

Марк Гуллик

Смерть дамского угодника: взлет и падение Бориса Джонсона

Оригинал: Mark Gullick. Death of a Ladies' Man: The Rise & Fall of Boris Johnson

Источник: <https://counter-currents.com/2022/07/death-of-a-ladies-man/#comment-1780366>

Перевод с английского, 2022 г. На русском языке публикуется впервые!



Итак, великое дело окончено, но кто бы догадался, что это оставило бы нас всех такими пустыми и глубоко невпечатленными.

- Леонард Коэн, «Смерть дамского угодника»

Александр Борис де Пфедфель Джонсон мог бы выйти прямо из романа Эвелин Во. Его английскость близка к карикатуре. Получив образование в Итоне и Баллиол-колледже в Оксфорде, Джонсон следовал классическому обряду посвящения в британский правящий класс. Бывшие премьер-министры Уильям Гладстон, Уильям Питт Старший, Энтони Иден, Гарольд Макмиллан и Дэвид Кэмерон имели такую же академическую родословную. Это родословная, пропитанная привилегиями и высокомерием, которое так часто с ней связано.

Джонсон подал в отставку с поста премьер-министра Соединенного Королевства в прошлый четверг по самым жалким причинам, продвинув на высокий пост человека по имени Крис Пинчер, о котором никто вне сферы политической журналистики ранее не слышал (я не слышал), но чьи сексуальные склонности квалифицируют его самым современным из всех терминов: сексуальный вредитель, т. е. приставучий домогатель. Коллеги Джонсона массово ушли в отставку, когда выяснилось, что он ввел в заблуждение и парламент, и страну, и пути назад для 76-го премьер-министра Великобритании уже нет.

До этого Джонсон был замешан в то, что стало известно как «Партигейт» (со времен Уотергейта добавление «гейт» в качестве суффикса для обозначения скандала является стандартной формой для лишенных воображения журналистов; я бы очень хотел, чтобы Билл Гейтс влип в какой-нибудь скандал, тогда у нас был бы Гейтсгейт), после того как выяснилось, что для Джонсона была устроена пьяная вечеринка по случаю дня рождения, в то время как остальная часть страны находилась под драконовским карантином из-за коронавируса. Публика была не в восторге.

Джонсон был и остался дилетантом, и быть премьер-министром одной из стран G7 – возможно, самой влиятельной нации в современной мировой истории (докажите, что я ошибаюсь) – в конце концов, я думаю, ему наскучило. Отсутствие серьезности не является привлекательной чертой видного политика; просто посмотрите на Байдена. Образ Джонсона как простофили, его безумная прическа и его странные эксцентричные поступки завели его так далеко, прежде чем обе его партии – как на низовом уровне, так и его коллеги в парламенте – устали от глупости и клоунады.

Джонсон не глупый человек; вовсе нет. Он высокообразован и может странно цитировать «Илиаду» на древнегреческом, но политика, как мне кажется, никогда не была его средой. Быть редактором старейшего британского политического журнала *The Spectator* в течение шести лет ему явно нравилось, и я думаю, что издательское дело подходило ему намного больше, чем политика. Чего, кажется, не понимают многие политики, так это того, что, когда вы ступаете в коридоры власти, вы оставляете свою свободу слова за дверью. Меня смешит, когда люди жалуются на смерть свободы слова, когда у политиков, которые должны быть распорядителями этой свободы, ее совсем нет, поскольку они постоянно находятся под прицелом злобного и враждебного

вплоть до оскорблений класса СМИ. У них нет свободы слова. Почему они должны заботиться о вашей свободе слова?

На пути к премьерству Джонсон побыл также мэром Лондона, моего родного города. Нынешним мэром является довольно неприятный маленький мусульманин по имени Садик Хан, и я не прошу прощения за то, что предпочитаю, чтобы Лондоном руководил белый кафир. Ни одному саентологу не разрешено занимать высокий пост в Германии, и, на мой взгляд, то же самое должно быть и для мусульман по всей Европе. Есть реальная вероятность того, что следующий британский премьер-министр будет темнокожим, и я не могу сказать, что одобряю это.

Итак, кто следующий на Даунинг-стрит, 10, британском эквиваленте Пенсильвания-авеню, 1600 (хотя и намного меньше)? Я полагаю, что более умные претенденты понимают, что эта работа – чаша с ядом как раз в данный момент. Инфляция в Соединенном Королевстве только начинает кусаться и, вероятно, последует по нынешнему пути Америки. Мой брат говорит мне, что бензин дорожает каждую неделю. Он занимается информационными технологиями в крупной транспортной компании, и они чувствуют себя в затруднительном положении. Пару дней назад я сказал маме, что она не должна удивляться, если будет платить 5 фунтов стерлингов (около 6 долларов на данный момент) за буханку хлеба на Рождество. Любой, кто думает, что Британию – и Запад в целом – по какой-то причине просто не может постигнуть судьба Зимбабве, Венесуэлы и, да, Веймарской республики, должен пересмотреть свои экономические взгляды. Я живу в Латинской Америке, и следующие костяшки домино, которые попадают здесь, выглядят как Перу, Чили и Аргентина. Деньги – это сила, подобная силе тропических штормов, с которыми мы сталкиваемся здесь. Вы не сможете остановить ее, как только она сорвется с поводка.

Лично я хотел бы видеть премьер-министром Стива Бейкера. Молодой человек и настоящий консерватор, лидер его масштаба может восстановить часть былого величия Британии, и именно поэтому он никогда даже не приблизится к власти. Британское глубинное государство прекрасно знает, что нужен премьер-министр, который сможет управлять упадком и, подобно Джо Байдену или его людям, попытается представить этот упадок как прогресс.

Три женщины выделяются как потенциальные премьер-министры, и я должен сказать, что – в отсутствие Бейкера, который сначала захотел принять участие в борьбе, а затем быстро от нее отказался – все они получили бы мой голос, если бы я вернулся в мою прежнюю страну. Министр иностранных дел Лиз Трасс борется за снижение налогов, традиционную территорию тори, и она обязательно понравится публике, а также компаниям, подобным компании моего брата. Министр международной торговли Пенни Мордонт хочет реформировать Консервативную партию от корней до ветвей – мой покойный отец назвал бы это чертовски хорошей идеей, – а генеральный прокурор Суэлла

Браверман это неплохая аутсайдерская ставка, если вы любите заключать пари. Все они умные дамы, и Консервативная партия остается единственной из двух больших партий, у которой были женщины-премьер-министры: скучная Тереза Мэй и всемирно известная Маргарет Тэтчер.

После ухода Джонсона в Консервативной партии ощущается сильное беспокойство. Некоторые тори, по сути, такие же, как американские RINOS (республиканцы только по названию): рады быть у власти, но не знают, что с ней делать, а некоторые чуть ли не умоляют Джонсона вернуться в качестве премьера, утверждая, что на него «напали Вестминстерская клика и Би-би-си». Ну, как говорит молодежь, ясен пень! Би-би-си нападет на любого консервативного лидера, потому что они внутренне приучены к этому. Они презирают Британию – что, по сути, означает Англию – и считают ее управляемой консерваторами. Это, конечно, полная чепуха. Великобритания в наши дни является страной, управляемой социалистами, и у Джонсона не хватило смелости выступить против этого. Прежде дерзкий, уверенный в себе человек, который, казалось бы, беспрепятственно шел к самому высокому посту в Британии, он, похоже, стал нерешительно колебаться, когда на самом деле был у власти. Он действительно не знал, в чем заключаются его убеждения, когда дело доходило до «прогрессивной» политики, и его абсурдное заигрывание с «зеленой» политикой не приносило ему пользы. Что еще более важно, если вы ищете его высокомерие, это может быть его фатальное влечение к представительницам слабого пола.

Я считаю, что вы можете многое сказать о мужчине по женщинам, которых он выбирает, и его общему отношению к романтическим связям, и Джонсон, конечно же, не испытывал недостатка в женском обществе. Он три раза женился и, по меньшей мере, семь детей носят его имя. Его нынешняя жена, Кэрри Джонсон (урожденная Саймондс), как шептались в Вестминстере, якобы является движущей силой мании Джонсона к нулевому выбросу углерода и другим зеленым глупостям. Чрезмерно слушающийся свою жену человек никогда не будет хорошим выбором для высокого положения во власти.

Процесс выбора следующего премьер-министра раздражающе масонский и включает тайное голосование до тех пор, пока не останется два претендента. Затем они выносятся на голосование членов партии. Это означает, что около 200 000 человек будут выбирать следующего премьер-министра Великобритании. Затем это вопрос интуиции. Новый премьер-министр созовет немедленные всеобщие выборы, чтобы получить мандат, который в противном случае всегда останется сомнительным. Такой была судьба Гордона Брауна, который, как известно, сменил Тони Блэра, но ему не хватило смелости распустить парламент и назначить новые выборы, что привело к дюжине лет правления тори, и это правление продолжается.

Я считаю, что новый британский премьер-министр мог бы стать одним из самых известных и успешных в истории, если бы у него хватило сообразительности взять быка за рога и вернуться к основным консервативным ценностям. Налоги надо сокращать. Отдельные люди гораздо лучше умеют распоряжаться своими деньгами, чем правительства, поскольку последние, как правило, расточительны и тратят налоговые поступления на внешне привлекательные, но в конечном счете расточительные предприятия. Если вы британец и вам хватает терпения на это смотреть, то бесконечная сага о железнодорожной высокоскоростной линии HS2 заставит вас плакать и является прекрасным примером того, почему правительству не следует позволять заниматься нашими деньгами.

Иммиграцию нужно ограничить. Если, например, произойдет еще один взрыв на Манчестер-Арене, британская публика начнет уставать от всего этого мультикультурного эксперимента. Мусульманин, убивший 25 детей в ходе этого злодеяния и ранивший многих других, был спасен в Триполи Королевским флотом и доставлен в Англию. Разговор о приглашении вампира через порог.

И британские ценности должны вернуться. Я могу звучать как старый запыленный бригадир, разглагольствующий в своем джентльменском клубе, но когда-то существовала такая вещь, как британская порядочность. Я не хочу обидеть американских читателей, но вульгарность была тем импортом, без которого моя страна вполне могла бы обойтись. Я знаю, что немного грубо говорить, что вы получили от нас Шекспира, а мы от вас «Макдональдс», но я не могу избавиться от этого чувства.

Это знаменательное время для Соединенного Королевства. В условиях, когда отвратительный шотландский премьер-министр госпожа Никола Стёрджен настаивает на повторном голосовании за независимость (Пожалуйста! Отстаньте от нас, шотландские засранцы – мы платим вам за то, что вы нас не любите), Северная Ирландия не уверена в том, хочет ли она Евросоюза или Великобританию в качестве своего будущего хозяина, а валлийцы такие же вспыльчивые и антианглийски настроенные, как всегда, следующий премьер-министр должен быть либо умиротворяющим, либо агрессивным. Будет интересно посмотреть, кто выйдет вперед и получит то, что мы, англичане, называем бутылкой (старое британское идиоматическое выражение, означающее, что человеку понадобится сильная воля и крепкие нервы, чтобы действовать смело – прим. перев.).

Оппозиция Ее Величества, Лейбористская партия, возглавляемая моим однокашником сэром Кейром Стармером (который, я думаю, тоже не протянет долго), невежественны и лишены каких-либо убеждений или принципов. Иногда я думаю, что было бы неплохо на какое-то время поставить их у власти. Так они смогут полностью разрушить то, что еще осталось от экономики, и мы

действительно сможем восстановить ее и сделать лучше. Опять же, любой англичанин, читающий это, должен немного подумать о Лейбористской партии у власти и о возможности того, что Дайан Эбботт станет министром внутренних дел.

Кроме того – и здесь мы возвращаемся к понятию британских ценностей и порядочности – Лейбористская партия предала белый рабочий класс, грех, за который им никогда не будет прощения. С их нынешней одержимостью левацко-прогрессивной культурой *woke*, часом рассказов трансвеститов, трансгендеризмом и прочим абсурдным, в духе Нерона карнавалом, через который проходит Запад, они могли бы управлять страной примерно так же хорошо, как я мог бы управлять сборной Англии по футболу. Кейр Стармер, как известно, не мог определить, что такое женщина, и это никогда не будет забыто.

Таким образом, тот, кто заменит Джонсона, либо будет примером прихода нового босса, который ничем не отличается от старого босса, либо действительно сможет сделать себе имя, возродив душу консерватизма. Роджер Скрутон, где ты, когда ты так нужен своей стране? Он умер, к сожалению. Скрутон однажды сказал, что истинный консерватизм – это не столько набор теорий, сколько интуиция. Чутье. У кого оно еще есть среди британских политических правых? Кем бы вы ни были, заявите о себе.

Библиотека Велесова Слобода, 2022 г.